
УДК 811.112.2 : 81'36

ББК 81.432.4

Н 62

Никифорова С.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета Высшей школы экономики Санкт-Петербурга, e-mail: sanic4@yandex.ru

Проблемы грамматикализации в немецком языке

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются проблемы грамматикализации лексических единиц в немецком языке, дается обзор исследований по данной теме, проведенных зарубежными германистами в синхроническом и диахроническом аспектах. Грамматикализация определяется как процесс, приводящий к образованию грамматических форм с новыми грамматическими значениями. Установлено, что в языке сосуществуют омонимичные формы и структуры, находящиеся на различных уровнях грамматикализации.

Ключевые слова:

Грамматикализация, лексический знак, автономность, грамматическое значение, синтаксис, синхрония, диахрония.

Nikiforova S.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, National Research University of the Higher School of Economy, St. Petersburg, e-mail: sanic4@yandex.ru

Grammaticalization problems in German

Abstract:

This work discusses the problems of a grammaticalization of lexical units in German. The review is given of researches on this subject, conducted by foreign germanists in synchronic and diachronic aspects. Grammaticalization is defined as the process leading to formation of grammatical forms with new grammatical meanings. It is established that homonymous forms and structures, being at various levels of a grammaticalization, coexist in the language.

Keywords:

Grammaticalization, lexical sign, autonomy, grammatical meaning, syntax, synchrony, diachrony.

В зарубежной лингвистике большое внимание уделяется проблеме грамматикализации, которая определяется как процесс возникновения грамматического знака из лексического и усиления его граммати-

ческой функции. Исследование процессов грамматикализации – это изучение, прежде всего, переходных явлений, т.е. случаев преобразования лексической единицы в грамматическую, лексического значения в грам-

матическое и перехода языковой единицы из одного уровня на другой, например, из морфологии в синтаксис.

Впервые термин «грамматикализация» употребил Meillet, который предположил, что грамматические формы возникают в результате 2 процессов: аналогии и грамматикализации. Под грамматикализацией ученый понимал переход автономного слова в грамматический элемент [1: 131].

Однако это понятие прочно связано с именем К. Леманна, который рассматривал грамматикализацию как морфологический процесс, приводящий к преобразованию аналитической структуры в синтетическую. По мнению ученого, особенностью лексического знака яв-

ляется его автономность и способность появляться в любом языковом окружении. Именно уровень автономности является показателем степени грамматикализации лексических знаков. Чем автономнее лексический знак, тем ниже степень его грамматикализации, и наоборот. В результате грамматикализации он теряет свою автономность, приобретает грамматическое значение и начинает выполнять грамматическую функцию.

К. Леманн считает, что грамматикализация происходит как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях и называет следующие ее параметры:

	Парадигматический уровень	Синтагматический уровень
1. Вес (Gewicht)	- Интеграция (Integrität)	- Сочетаемость (Skopus)
2. Когезия (Kohäsion)	- Парадигматичность (Paradigmatizität)	- Связность (Fügungsenge)
3. Вариативность (Variabilität)	- Парадигматическая вариативность (paradigmatische Variabilität)	- Синтагматическая вариативность (syntagmatische Variabilität)

К. Леманн рассматривает 3 параметра лексических знаков: вес, когезию и вариативность. Автономный знак имеет определенный вес (значимость), который отличает его от других знаков. Чем больше вес знака, тем он автономнее, и наоборот. Когезия указывает на связь лексического знака с другими лексическими знаками. Чем она теснее, тем менее автономным является лексический знак. Вариативность указывает на способность лексического знака заменять другой знак. Чем выше его вариативность, тем он автономнее [2: 1255].

В процессе грамматикализации происходит генерализация значения, т.е. первичное лексическое значение знака стирается и появляется обобщенное значение. Это позволяет лексическому знаку расширить дистрибуцию. Например, английский глагол *will* теряет свое интенциональное значение, и из модального гла-

гола он превращается во вспомогательный глагол, который служит для образования будущего времени.

В процессе грамматикализации лексический знак включается в парадигму и становится одним из элементов закрытого класса. Таким способом происходит парадигматизация лексического знака, как, например, в случае с английским глаголом *go*, который стал вспомогательным глаголом, указывающим на действие в будущем времени. В то время как полнозначный глагол обладает широким спектром значений и может быть заменен такими синонимами как *travel*, *walk*, *drive*, вспомогательный глагол выполняет грамматическую функцию и входит в закрытый класс грамматических знаков. В процессе грамматикализации лексический знак начинает выполнять грамматическую функцию, и это ограничивает его парадигматические возможности.

Грамматикализация приводит к сужению синтагматического окружения (Skopus) лексического знака и к усилению связи между лексическими знаками в предложении или конструкции, границы между которыми сначала постепенно стираются, а затем и вовсе исчезают, что приводит к фонетическим изменениям (Klitisierung), к агглютинации (аффиксации) или сегментации, как например, в английском предложении *She's bought a small hotel*. В немецком языке происходит слияние предлога и артикля, которое приобретает обязательный характер: *beim, am*.

Грамматикализированные лексические знаки становятся позиционно зависимыми, и в предложении они занимают фиксированное место. Например, в немецком языке союз *während* может вводить только придаточное предложение, в то время как предлог *während* может занимать любую позицию в предложении.

Г. Дивальд считает, что существует шкала, на которой одновременно располагаются как лексические, так и грамматические значения. Ученый анализирует значения немецких глаголов *haben* и *sein*, которые употребляются как полнозначные, так и вспомогательные глаголы. Полнозначный глагол *haben* обладает конкретным лексическим значением «иметь», «владеть», а глагол *sein* имеет значение «быть». В роли вспомогательных глаголов они выступают в качестве носителей грамматического значения. По мнению Г. Дивальд, с точки зрения диахронии вспомогательный глагол образовался от полнозначного глагола, т.е. автономного лексического знака. В синхронии лексический и грамматический знаки существуют и представляют синхронный аспект грамматикализации [3: 7].

Примером сосуществования лексического и грамматического значений одного и того же языкового знака являются модальные глаголы, которые наряду с деонтическим значением (*deontisch*) имеют субъективное, или эпистемическое значе-

ние (*epistemisch*). Если в первом случае модальный глагол имеет конкретное, нормативное значение, которое находит выражение в пропозиции, то во втором – значения модальных глаголов выражают степень уверенности говорящего в происходящем событии. Например, в предложении *Sie soll den Abwasch machen* модальный глагол выражает обязательство и по своим грамматическим характеристикам обнаруживает сходство с полнозначными глаголами, а в *Sie soll (muss, mag, will) Sängerin gewesen sein* высказываются предположения различной степени уверенности говорящего, и модальный глагол по своим грамматическим свойствам приближается к вспомогательным глаголам.

В зарубежной германистике большое внимание уделяется проблеме грамматикализации предлогов. Как известно, в немецком языке существуют первичные и вторичные предлоги, и они находятся на различных этапах грамматикализации.

К первичным предлогам относятся такие предлоги, как *an, auf, zu, mit, aus, bei, durch, für, gegen, in, nach, neben, ohne, über, um, von, vor* и т.д. Они до конца прошли процесс грамматикализации и в настоящее время рассматриваются как неизменяемые формы, которые образуют закрытый класс. Вторичные предлоги представляют собой открытый класс, который расширяется за счет новых форм, построенных по аналогии с существующими. Среди вторичных предлогов выделяют монолексемные предлоги (*anfangs, angesichts, betreffs, längs, zwecks, anlässlich, kraft, laut, statt, trotz* и т.д.) и полилексемные предлоги (*auf Grund, mit Hilfe, an Stelle, aus Anlass* и т.д.). Грамматикализация этих предлогов продолжается, они все еще не имеют четкой парадигмы и не утратили своей автономности.

Грамматикализация лексического знака происходит постепенно, и в языке нередко можно наблюдать явление сосуществования омонимичных языковых единиц, которые находятся на различ-

ных этапах этого процесса. По мнению некоторых ученых, это связано с необходимостью усилить эмоциональное содержание знака. Говорящий не использует новые знаки, а своеобразно употребляет уже имеющиеся [3: 109]. Он стоит перед выбором между языковой формой, которая не может удовлетворить его потребности экспрессивно выразить свою мысль, и новой формой, которая позволила бы ему сделать это [4: 314].

Явление грамматикализации глубже изучено в диахроническом аспекте, чем в синхроническом, поскольку диахрония позволяет увидеть начало и конец этого процесса. Исследования в диахронии позволяют показать периоды возникновения и становления нового грамматического знака. Р. Сцепаниак составляет таблицу периодизации грамматикализации некоторых языковых знаков в немецком языке [5: 7]:

Германский язык (1 тыс. до н.э. – 500 в. н.э.)	Начало грамматикализации претеритального окончания –te (lach-te)
Древневерхненемецкий язык 500/750 – 1050	Грамматикализация определенного артикля (der, die, das)
Средневерхненемецкий язык 1050 – 1350	Грамматикализация неопределенного артикля (ein, ein, eine)
Ранневерхненемецкий язык 1350 – 1650	Грамматикализация глагола werden и его использование при образовании будущего времени (Ich werde heute nicht arbeiten)
Нововерхненемецкий язык с 1650	Грамматикализация пассива восприятия с глаголом bekommen (Das Auto bekommt einen neuen Motor eingebaut).

Подобная периодизация позволяет проследить за процессом грамматикализации лексической единицы. Показателями завершенности этого процесса являются потеря веса (значимости) лексического знака, т.е. утрата его автономности, сужение синтагматической и парадигматической видов вариативности, парадигматизация, появление грамматического значения и закрытость класса.

Наиболее сложным в грамматике немецкого языка является вопрос о грамматикализации глагола «werden». Это связано с сосуществованием в языке омонимичных форм, находящихся на различных уровнях грамматикализации и выполняющих разные функции. Глагол «werden» может выступать как:

1. полнозначный непереходный глагол (начиная с древневерхненемецкого языка): *Es wird Licht.*
2. глагол-связка (начиная с древневерхненемецкого языка): *Sie wird krank.*
3. *werden+Partizip 2* (начиная с древневерхненемецкого языка): *Sie*

wird gesagt.

4. *werden+Partizip Präsens* (начиная с древневерхненемецкого языка до 17 в.): *thu uuirdist suigenti.*
5. *werden+Infinitiv* (начиная с 13 в. до настоящего времени): *Sie wird hören* [5: 139].

Самой молодой формой является глагол *werden* в функции граммемы будущего времени. В современном немецком языке она является наиболее грамматикализованной формой, входит в систему временных категорий и указывает на предстоящее действие. Ученые до сих пор спорят о причинах возникновения в немецком языке конструкции *werden+Infinitiv* для обозначения действия в будущем времени. Изначально в ней не было необходимости, поскольку значение будущего времени в древневерхненемецком языке передавалось модальными глаголами *wollen* и *sollen*. В английском языке, например, *will* и *shall* грамматикализировались, и их модальное значение было вытеснено семантикой будущего времени. Г. Дивальд утверждает, что в средне-

---

верхненемецком языке этот процесс остановился, и появилась конкурирующая форма *werden*+Infinitiv, которая сначала имела ингрессивное значение и благодаря семантике глагола *werden* (*entstehen* – появляться, возникать) указывала на начало действия. Ученый объясняет это тем, что глаголы *wollen* и *sollen* в немецком языке не смогли окончательно освободиться от модального значения. Другую причину появления граммы будущего времени Г. Дивальд видит во влиянии латинского языка на немецкую письменную речь, в появлении конструкции *werden*+Infinitiv в различных типах текста, например, в библии Мартина Лютера [6: 247-248].

Однако аналитическая форма *werden*+Infinitiv, которая служит для обозначения действия в будущем времени, в современном немецком языке все же является маргинальной конструкцией. В грамматике Дудена отмечается, что она употребляется только в 1,5% случаев. В 90 % примеров значение будущего передается формой настоящего времени (*Präsens*). Это связано с тем, что говорящие предпочитают аналитическим временным формам простые грамматические структуры [7: 145].

Сложность структуры *werden*+Infinitiv связана с тем, что в процессе развития языка она приобрела модальное значение, которого у нее раньше не было. Она передает неуверенное предположение говорящего при оценке происходящего события или действия, как, например, в предложении *Er wird jetzt wohl schlafen*.

В зарубежной германистике долгое время предметом обсуждения была проблема категории вида. Большинство ученых считает, что в немецком языке ее нет, но есть возможность различными языковыми средствами указывать характер протекания действия. Однако нередко попытки перенести в немецкий язык явления, характерные для других языков, например, прогрессив, который в английском языке указывает на продолжительность действия (*Peter is eating an apple*).

О. Краузе считает, что в немецком языке прогрессив представлен такими конструкциями, как *am* + Infinitiv, *im*+Infinitiv, *beim*+Infinitiv, *dabei sein*, и они указывают на момент протекания действия и его длительность (*Er ist am Lesen. Sie ist beim Essen. Das Kind ist dabei, zu weinen*). По мнению ученого, в данных конструкциях можно найти следы грамматикализации, на которую указывают клитика (*am, im, beim*), синтаксическая связность компонентов, нейтрализация локативного значения предлогов, переход полнозначного глагола «sein» в разряд грамматической морфемы и потеря инфинитивом номинального характера [8: 72]. Основание рассматривать эти конструкции как грамматикализованные структуры О. Краузе видит в том, что они реализуют абстрактное грамматическое значение, указывающее на начало действия и его продолжительность. Однако они не имеют парадигмы с четкой оппозицией, которая позволила бы рассматривать их как структуры, представляющие категорию прогрессива. Как известно, наличие парадигмы и грамматического значения является необходимым условием для выделения грамматической категории и показателем завершенности процесса грамматикализации лексического знака. О. Краузе признает, что рассматриваемые конструкции не являются полностью грамматикализованными, но они находятся на пути к формированию грамматической категории «прогрессив» [8: 87].

Вопрос грамматикализации коснулся также модальных частиц, за которыми ученые долгое время не признали права считаться самостоятельными единицами. Интерес к ним возник только к 70-м гг. 20 века. Однако и тогда существовала проблема, связанная с их классификацией, поскольку одни ученые относили их к большой группе всевозможных частиц, а другие – к классу наречий.

Исследование модальных частиц осложнялось также отсутствием языкового

корпуса. Это связано с тем, что модальные частицы как явление устной разговорной речи не употреблялись в письменных текстах, поскольку не соответствовали их высокому стилю. Так называемые «прагматические тексты» появились лишь в 16 веке, но и тогда модальные частицы редко находили отражение в глоссариях к письменным памятникам немецкой литературы.

Первым попытку описания модальных частиц предпринял В. Абрахам, который занимался проблемами омонимии. Он рассматривал возникновение модальных частиц как процесс грамматикализации. Ученый считает, что у омонимов, выполняющих разные функции, существует общий минимум значений (*Verdeutungsminimum*), который в контексте приобретает и ряд дополнительных значений. В большинстве случаев общее ядро значения может быть обнаружено лишь в ходе анализа исторического развития языковой единицы. По мнению В. Абрахама, модальные частицы возникли в результате стирания лексического значения, потери прагматического значения, синтаксической свободы и грамматического статуса, а также в процессе перехода в грамматический закрытый класс частиц. Смена лексического статуса на грамматический – это процесс абстрагирования, и он проходит следующие этапы: пространственный → временной → логический → иллокутивный/функциональный [9: 250].

Особенностью модальных частиц является то, что они не стали связными грамматическими формами, как это обычно происходит с лексическими единицами, прошедшими грамматикализацию; они продолжают оставаться свободными лексическими морфемами. В отличие от своих омонимов, прилагательных и наречий, обладающих богатым спектром лексических значений, модальные частицы *eben*, *doch*, *wohl*, *schon*, *ja* и т.д. представляют собой закрытый класс единиц без конкретного лек-

сического значения. Они позволяют выражать отношение говорящего к высказываемому. В процессе грамматикализации их семантическое содержание значительно сузилась, а возможности синтагматической сочетаемости существенно ограничились.

Провести границу между модальными частицами и их омонимами позволяют ограничения их позиционной свободы. Если прилагательные и наречия в предложении могут занимать любую позицию, то модальные частицы функционируют только в середине предложения. Сама категория модальных частиц в немецком языке возникла вместе с тенденцией модальных частиц употребляться в середине предложения [10: 57].

Приведем в качестве примера предложения с *doch*: А) *Doch niemand weiß das* (Все же этого никто не знает), Б) *Das kann doch gefährlich sein* (Это же может быть опасно). В примере А *doch* является наречием с лексическим значением «все же, все-таки», оно открывает предложение и влияет на формирование его пропозиции; в Б *doch* выступает в качестве модальной частицы, указывающей на противопоставление мнения говорящего мнению его собеседника.

Таким образом, грамматикализация – это закономерный процесс, который связан с переходом лексического знака в грамматический и формированием его грамматического значения. Изучение процессов грамматикализации лексических знаков, описание возникновения и развития грамматических знаков возможно не только в диахронии, но и в синхронии. Грамматикализация некоторых языковых единиц подробно описана учеными, определены ее этапы и разработана периодизация, дающая представление об их развитии. Однако ученые продолжают выдвигать гипотезы относительно грамматикализации лексических единиц и нередко используют параметры К. Леманна как теоретически устоявшуюся схему.

Примечания:

1. Meillet A. L'évolution des formes grammaticales // Linguistique historique e linguistique générale. Paris: Société de Linguistique Paris. 1912. 2. Aufl. P. 130-148.
2. Lehmann Ch. Synsemantika // Syntax. 2. Halbband. Berlin; N. Y.: Gruyter, 1995. S. 1251-1266.
3. Diewald G. Grammatikalisierung. Die Einführung in Sein und Werden grammatischer Formen // Germanische Arbeitshefte 36. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1997. 134 S.
4. Lehmann Ch. Grammaticalization: Synchronic variation and diachronic change // Lingua e Stile 20. München, 1985. S. 303-318.
5. Szczepaniak R. Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. 212 S.
6. Diewald G., Habermann M. Eine Entwicklung von werden+Infinitiv als Futurgrammem. Ein Beispiel für das Zusammenwirken von Grammatikalisierung, Sprachkontakt und soziokulturellen Faktoren // Grammatikalisierung im Deutschen Linguistik. Impulse und Tendenzen. Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 2005. S. 229-250.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. v. G. Drosdowski. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden, 1996.
8. Krause O. Progressiv im Deutschen. Eine empirische Untersuchung im Kontrast mit Niederländisch und Deutsch // Linguistische Arbeiten 462. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1997. 255 S.
9. Abraham W. Discours particles in German: How does their illocutive force come about? // Discours particles / ed. by W. Abraham. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins. S. 203-252.
10. Molnar A. Grammatikalisierung deutscher Modalpartikeln // Meta Linguistica. Frankfurt am Main: Peter Lang, Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2002. Band 12. 129 S.